

— Ого, словно из одного мира в другой попали! Нет ощущения, будто все это грезится? Помнишь, мы учили «Источник персикового цвета»? Вот у меня сейчас точь-в-точь такое же чувство. Шли себе по тихой улочке, где лишь изредка машины проезжали под тусклыми фонарями, а потом — шаг, другой, и людей вокруг все больше, гул нарастает, за углом поворачиваешь — а там кругом еда! Прямо настоящий базар... да, ночной базар.

О подобном они прежде и помыслить не могли. Гулять глубокой ночью по залитым светом улицам среди бурлящей, разношерстной толпы, где на каждом шагу торговали нехитрыми яствами и всякими безделушками, было для деревенских ребят в диковинку.

— У нас-то в деревне по ночам носа на улицу не кажут, — пробормотал Ван Сюань, заговорщицки понизив голос. — Говорят ведь: день — для живых, а ночь — для нечисти. Вот погляди на эту толпу... А вдруг они все... а?

Ли Кай шутливо толкнул его плечом:

— И не думай меня пугать. Даже если все они — выходцы с того света, тебе тоже не скрыться. В крайнем случае сгинем вместе, делов-то.

Ван Сюань лишь раздосадованно вздохнул — жаль, не вышло нагнать страху. Он-то прекрасно помнил, что его названный брат, хоть и мнил себя храбрецом, до жути боялся призраков, пусть никогда в этом и не признавался. Прохожие то и дело оглядывались на них: говор юношей сильно отличался от местного диалекта. Вокруг все общались на одном наречии, и чужаки, изъяснявшиеся иначе, неизбежно привлекали любопытные взгляды.

Ли Кай незаметно сжал кулаки. На его лице не дрогнул ни один мускул, но на душе после слов приятеля и впрямь заскребли кошки. Чужая речь, которую они не понимали, косые взгляды прохожих — все это создавало гнетущее ощущение, будто они незваными гостями вторглись в какой-то запретный, чуждый мир. Вдобавок под резким электрическим светом лица некоторых торговцев казались мертвенно-бледными, что лишь добавляло жути.

Воспользовавшись предлогом, Ли Кай крепко ухватил Ван Сюаня за руку и твердо произнес:

— Народу тьма, держись рядом, не ровен час потеряемся. Если вдруг разойдемся, нигде не задерживайся, сразу возвращайся в гостиницу.

Ван Сюань противиться не стал. Они с самого детства привыкли ходить рука об руку, хотя после того, как уехали учиться в уездную школу, делали это все реже. Он послушно сжал чужую ладонь, даже не подумав о том, как странно со стороны могут смотреться двое рослых парней, идущих за руку.

Они неторопливо пошли вдоль хаотично разбросанных прилавков. Ночной рынок жил по своим, понятным только ему законам: палатки лепились друг к другу без всякой системы — где-то теснились кучей, а где-то между ними оставались широкие пролеты. Приезжих из других провинций здесь почти не встречалось. Наверное, прочие чужаки либо умели изъясняться на местном наречии, либо, как сами ребята еще вчера, предпочитали с наступлением сумерек не

высовывать носа из комнат.

Пристроившись у палатки с хуньтунями, юноши заказали по порции. Пиалы оказались крошечными, да и самих пельменей в наваристом бульоне было кот наплакал. Пришлось взять еще по одной. Умяв на двоих четыре миски сытного супа, они двинулись дальше сквозь облака аппетитных ароматов. По пути им попадались лоточники, торговавшие носками, дешевыми шляпами, зонтами и прочей галантерейной мелочью.

Продавать подобные вещи глухой ночью казалось делом нелепым, однако покупатели находились.

— Может, возьмем пару зонтов? — предложил Ван Сюань.

Они подошли к торговцу, но разговор сразу не заладился — выходил сущий фарс в духе «моя твоя не понимает». Из-за двух зонтиков хозяин наотрез отказывался уступать в цене. Ван Сюань, отчаянно жестикулируя, предпринял последнюю попытку сторговаться, но Ли Кай просто бесцеремонно приподнял его за шиворот и увлек прочь.

— Брось, не стоит оно того. В розницу всегда втридорога дерут. Давай лучше завтра добавим зонты в список для оптовых закупок.

Ван Сюань, сидевший на корточках, снизу вверх посмотрел на названного брата, вздохнул и, положив выбранный товар обратно, послушно зашагал следом. Стоило им отвернуться, как вслед полетела быстрая, злая брань. Хоть они и не поняли ни слова, торговец явно был в ярости: покупатели так долго копались в его товаре, сбивали цену, а в итоге ушли ни с чем.

— Хе-хе, а ты, оказывается, тот еще шельма, — заговорщицки хмыкнул Ван Сюань.

— Да нет, просто вовремя спохватился, — отмахнулся Ли Кай. — Мы же сюда за дешевым оптом приехали, с чего вдруг решили раскошиться на розницу? К тому же, если бы мы вовремя ноги не унесли, он бы нас живьем сожрал. Здесь за прилавками сплошь местные стоят, ссориться с ними себе дороже.

В чужих краях лишние неприятности ни к чему. Хочешь нажить богатство — умеешь ладить с людьми.

Ван Сюань мысленно усмехнулся: «Надо же, какой бережливый! Так вот почему он меня так резво уволок — просто испугался, что тот мужик его костями покроет».

Прогулка среди дымящихся жаровен была одновременно и блаженством, и сущим испытанием. Из некоторых лавок валил такой густой, едкий чад, что перехватывало дыхание. И хотя ночной ветерок приятно охлаждал кожу, Ван Сюань уже отчетливо чувствовал, как их волосы и одежда насквозь пропитались гарью и дешевым пережаренным маслом.

Пройдя еще несколько шагов, Ли Кай слегка потянул приятеля за рукав:

— Гляди, вон там... Это не Сяо Цянь случаем? И брат его, кажется, рядом.

— Подойдем? — удивился Ван Сюань. Он не ожидал встретить здесь юного гида. — Интересно, они свое дело открыли или на кого-то батрачат?

В этих краях они быстро освоили новое, непривычное для деревенского уха слово — «работать по найму».

— Лучше не надо, — покачал головой Ли Кай.

Лезть с расспросами, не зная толком их обстоятельств, было неудобно. К тому же сам Сяо Цянь никогда не упоминал, что подрабатывает на ночном рынке. Развернувшись, юноши зашагали обратно к гостинице. По пути они прихватили еще несколько ароматных мясных лепешек, которые им заботливо завернули в промасленную бумагу, и прикупили увесистый спелый арбуз.

Дорога до гостиницы заняла от силы минут двадцать.

— Совсем близко, — довольно заметил Ван Сюань. — Теперь хоть знаем, куда податься, если ночью проголодаемся.

Хуньтунь лишь раззадорили аппетит, так что в желудках по-прежнему гулял ветер. Расстелив оберточную бумагу прямо на деревянном стуле, парни устроились на корточках по обе стороны и принялись за еду. Горячие, сочащиеся жиром лепешки казались невероятно вкусными.

— Слушай, мы днем умяли целых два блюда с мясом, теперь вот лепешки... — Ван Сюань задумчиво прожевал очередной кусок. — Давай завтра поедим чего-нибудь постного? А то расходы больно велики.

— Так это и есть постное, — ухмыльнулся Ли Кай, доставая из своего пространственного кармана верный черный кинжал.

Несколькими ловкими взмахами он раскроил арбуз на шесть сочных долек. Умяв по три огромных ломтя каждый, они окончательно забили желудки до отказа.

— Ух, хорошо-то как! — блаженно выдохнул Ван Сюань, вытирая липкий подбородок. — Все-таки нужно стремиться зарабатывать больше. Гляди, захотел вкусного — пошел и купил. Красота! На одной экономии далеко не уедешь.

— Вот когда станем миллионерами, тогда и будешь шиковать. Сможешь хоть спать на кучах золота, и никто тебе слова поперек не скажет, — добродушно отозвался Ли Кай.

На самом деле по меркам того времени они уже считались зажиточными людьми — теми самыми «ваньюаньху», обладателями заветных десяти тысяч юаней, о которых еще пару лет назад вовсю трубили все передовые газеты страны. Правда, в банке они свои сбережения не хранили. И хотя в их уездном городе таких счастливиц можно было пересчитать по пальцам одной руки, юноши уже прочно закрепились в их рядах.

Но миллион казался чем-то из области фантастики. Именно поэтому Ван Сюань в шутку предложил Ли Каю замахнуться на эту вершину: в глубине души он считал такую сумму недостижимой мечтой, которой вряд ли суждено сбыться за всю их жизнь.

Лишь много лет спустя он с удивлением осознает, что миллионеры станут самым обычным делом. Мечта, казавшаяся когда-то далекой и несбыточной, претворится в жизнь незаметно для них самих. С годами, по мере стремительного подъема государственной экономики, миллионные состояния перестанут быть чудом, превратившись в норму. И тогда они сами станут теми, на кого другие будут взирать с благоговением и завистью. Когда появится возможность буквально до конца дней почивать на лаврах и ни в чем себе не отказывать, их мысли и стремления, конечно, изменятся.

Но сейчас, сидя в тесной комнатке дешевой гостиницы, уплетая истекающие жиром лепешки и закусывая их невиданной роскошью — сочным арбузом, они чувствовали себя абсолютно счастливыми. Им искренне казалось, что лучшей жизни и желать нельзя.

— Как же хорошо, когда пузо полное, — сыто икнул Ван Сюань, похлопав себя по животу.

Собрав арбузные корки в промасленную бумагу, он сбежал на первый этаж, чтобы выбросить мусор в бак.

Вернувшись, он тяжело опустился на стул. Двигаться не хотелось совершенно. Юные, пышущие здоровьем организмы легко справлялись с любым объемом пищи. Несмотря на плотный ужин, их животы даже не округлились — оба оставались поджарыми и стройными. Особенно Ли Кай: на его прессе отчетливо проступали жесткие кубики мышц, и трудно было поверить, что этот парень способен смолотить столько еды за один присест.

Ван Сюань рельефной мускулатурой похвастаться не мог, но благодаря быстрому метаболизму тоже не прибавлял в весе, сохраняя ладное, изящное телосложение юноши.

Ли Кай стянул через голову пропотевшую рубаху.

— Сейчас сполосну ее и повешу на окно. За ночь на ветру как раз высохнет. Рынок этот, конечно, хорош, но одежда после него воняет невыносимо.

К счастью, те вещи, что они постирали утром, уже полностью высохли, так что чистая смена была наготове.

Ван Сюань последовал его примеру и тоже разделся по пояс. В комнате стояла удушливая жара. Они оставили окно приоткрытым, впуская редкие вздохи прохладного ночного воздуха, но входную дверь заперли на все засовы и задвижки.

Вдали от дома излишняя осторожность никогда не вредила. Расстелив на столе старую ведомость, ребята принялись отмечать позиции, которые в прошлый раз разошлись быстрее всего и принесли хорошую прибыль. Они тщательно выверяли каждую деталь: качество товара, самые ходовые расцветки, необходимый объем закупок.

— Может, запишем те зонты, что мы сегодня видели? — предложил Ван Сюань, постукивая карандашом по бумаге. — Пусть они и не слишком прочные, зато расцветка яркая и фасон необычный. Я один повертел в руках — у нас в уезде таких точно днем с огнем не сыщешь. Раз обычный уличный торговец ими промышляет, значит, и мы сможем раздобыть оптовую партию без особого труда.

Ли Кай задумчиво почесал подбородок:

— А что думаешь насчет электронных часов и радиоприемников?

— Про которые нам сегодня тот попутчик рассказывал? — усомнился Ван Сюань. — Дело, конечно, хорошее, но товар-то дефицитный. Боюсь, без надежных связей нам его просто не отпустят.

За время своих торговых вылазок они успели уяснить простую истину: далеко не все блага можно купить за обычные бумажки. На самые прибыльные вещи всегда требовался блат, а без нужного знакомства соваться в крупную игру было бессмысленно — слишком много находилось желающих погреть руки на дефиците.

От этих мыслей на душе стало немного паршиво, но Ван Сюань все же аккуратно пометил позиции на полях — на всякий случай. Будет возможность — рискнут, а нет — закупят проверенный товар, как в прошлый раз.

Закончив с подсчетами, они дождались, пока освободится общая душевая на этаже. Поскольку днем они уже приводили себя в порядок, сейчас просто быстро ополоснулись, вернулись в комнату и в одних трусах завалились на кровать, блаженно раскинув руки и ноги.

Ни у того, ни у другого отродясь не было привычки спать в пижамах. В их родной деревне порой и на обычную одежду ткани не хватало, откуда взяться барству вроде ночных сорочек? Деревенские мальчишки с малых лет спали нагишом, так же бегали резвиться на речку, а повзрослев, обзаводились простыми портами для сна. Да и сейчас в Сикане мало что изменилось: дефицит мануфактуры давал о себе знать. Летом на улицах то и дело можно было встретить мужиков, разгуливающих с голым торсом в одних свободных штанах до колен.

В детстве они и вовсе спали без ничего, заваливаясь на теплую печь-кан. В доме жили одни мужчины, так что стесняться было некого — носились друг за другом, сверкая голыми задками.

Лишь со временем привыкли спать в портах. В школьном общежитии все ребята устраивались точно так же — обычное дело среди парней. Кому-то повезло с телосложением: у Ван Сюаня и Ли Кая, хоть они и не отличались богатырской статью, пропорции были завидными. Большинство же одноклассников походили на обтянутые кожей скелеты — в свои восемнадцать-девятнадцать лет они оставались тощими, точно жерди, с выпирающими ребрами, но преспокойно щеголяли в одних трусах, ничуть того не смущаясь.

К тому же, если спать в верхнем платье, к утру оно сомнется так, что на улицу показаться стыдно будет, да и износится в разы быстрее. С нательным бельем проще: пусть оно хоть все в заплатках да выцветшее донельзя — под штанами чужих глаз все равно не сыщется.

Шик снаружи, рвань изнутри — таков был негласный закон деревенского щегольства в ту суровую эпоху.

Но у подобной привычки спать налегке имелся один существенный изъян — в тесноте неизбежно приходилось тереться друг о друга кожей.

— Духота невозможная, подвинься хоть немного, — проворчал Ван Сюань. — Как соприкоснемся — сразу липко становится, пот градом течет.

Ван Сюань, одолеваемый дремотой, то и дело сладко зевал:

— Да я бы с радостью, но куда еще двигаться? И так на самом краю, еще чуть-чуть — и на полу окажусь. Эх, будь у нас лишняя соломенная циновка, я бы прямо на досках устроился, там хоть немного прохладнее.

— Точно, — согласился Ли Кай. — Надо завтра присмотреть пару теплых одеял. Месяца через два зарядят холода, а в местном универмаге их наверняка без всяких талонов на хлопок и ткань продают. Такая удача, грех не воспользоваться.

В их родных краях раздобыть хороший хлопок для набивки было делом почти невозможным. Одеяло, присланное некогда дядей Чэнь Чжэнго много лет назад, служило им верой и правдой по сей день. Помнится, в начале учебы в средней школе они лютыми зимними ночами так и спали под ним вдвоем, тесно прижавшись друг к другу, чтобы сберечь скудное тепло.

— М-м... столько всего купить надо... — Ван Сюань снова сладко зевнул, его веки неудержимо тяжелели. — Запиши завтра... чтобы из головы не вылетело. После этой поездки мы нескоро сюда выберемся...

Его голос становился все тише, плавно переходя в невнятное бормотание. Сон брал свое. Какая бы духота ни стояла в комнате, усталость за день накопилась непомерная, и вскоре юноша окончательно провалился в глубокое, безмятежное забытие.